ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа на тему:

ПАЛОМНИЧЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

по направлению подготовки 43.03.02. «Туризм»

образовательная программа бакалавриата «Технология и организация экскурсиооных услуг»

Выполнил:
студент 4 курса
очного отделения
Васильев Пантелеймон Владимирович

Научный руководитель
Доктор исторических наук, доцент
Соколов Роман Александрович

Санкт-Петербург 2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Данная работа ставит своей целью рассмотрение феномена православного паломничества, имеющего к нашему времени, более чем тысячелетнюю историю. В качестве временного отрезка взят период наиболее стремительного, масштабного развития этого движения в Российской Империи, а именно – вторая половина XIX – начало XX веков. В первой главе анализируются основные принципы, на которых основывалось это движение, то чем руководствовались богомольцы, отправляясь в нелегкий путь, то что ими двигало. Однако на протяжении всей русской истории мысли православных людей устремлялись к

местам Святой Земли, умозрительно знакомые им с самого детства. Особенно в рассматриваемый нами период в связи с улучшением быта богомольцев, значительным уменьшением тягот пути, движение паломников в Палестину приобрело весьма серьезные масштабы. Именно поэтому, для придания объема и цельности рассматриваемой нами проблеме во второй главе работы анализируются особенности паломничества в Святую Землю: маршруты паломников в Палестину, трудности этого богомолья, быт паломников в Святой Земле. Особое внимание уделяется деятельности Императорского Православного Палестинского Общества (далее ИППО), сыгравшего выдающуюся роль в деле развития паломничества, укрепления русского влияния и научного изучения Святой Земли в рассматриваемый период.[1]

В качестве главного источника был использован первый в России еженедельный иллюстрированный журнал для религиозного чтения "Русский Паломник", первый номер которого вышел в печать в сентябре 1885 г. Быстро разросшийся в тираже и завоевавший большую популярность, он выходил еженедельно вплоть до 1917 года. Это доказывает, что населению было интересно подобное издание, и оно отвечали интеллектуальным и духовным нуждам читающей публики. В числе учредителей значился известный на всю Россию о. Иоанн Кронштадский, статьи и выдержки из дневника которого появлялись почти каждый месяц. "Таким образом, миссионерская сущность журнала еще более усиливалась, когда на страницах появлялись публикации миссионера-священника, каковым являлся о. Иоанн Кронштадский".[2]

Интересно то, как появилось название журнала. Однажды, будущий главный редактор Александр Иванович Поповицкий проезжал с сыном к

---

[1] Более широко данная тема освещается в нашей Курсовой работе 2015 г.: "Деятельность Императорского Православного Палестинского Общества".

[2] Крайнова Н.В. Дореволюционный духовно-просветительский иллюстрированный журнал "Русский Паломник" / Вектор науки Тольяттинского гос. университета, 2013, №3. С. 123.

Александро-Невской лавре. Они беседовали о названии для нового, уже намеченного издания. В это время с ними поравнялись странники-богомольцы. Александр Иванович вежливо спросил их кто они, те ответили: "Мы, барин, русские паломники. – Вот, вот заглавие для журнала! – вскричал вне себя от радости А.И. – Сам Бог его нам указывает..." "Благодаря хорошему личному знанию А.И. иностранных языков ему удалось открыть в заграничной прессе богатый источник годных для помещения в "Русском Паломнике" проникнутых христианским духом статей, очерков по религиозным вопросам, церковно-исторических повестей и рассказов".[3]

Редактор-издатель А.Н. Поповицкий так характеризовал свое детище на 8-й год его существования: "Русский Паломник" представляет собой первый в России опыт иллюстрированного издания религиозно-нравственного содержания. Издаваясь с сентября 1885 г. еженедельными выпусками, он содержит в себе описание святынь России и православного Востока, исторические и биографические очерки из жизни Церкви и многочисленных церковных деятелей ее во все времена существования Церкви Божией на земле, жития святых угодников Божиих, повествования из церковно-религиозной области, путешествия к святым местам и обителям, объяснения праздников и богослужебных действий, назидательные размышления, текущую хронику, и проч., и проч. Все это иллюстрируется художественно-исполнеными рисунками и портретами. В книжки журнала выделяются такого же рода статьи, но более обширного размера. Ежегодно при журнале выдаются художественные приложения.

Такой состав журнала и книжек, сопровождаемый многочисленными рисунками, делает пригодным "Русский Паломник" для всех чтителей святынь и любителей религиозно-нравственного чтения, для каждого христианского семейства, для учащегося поколения

---

[3] Морозов П.Я. Двадцатипятилетие "Русского Паломника" / Русский Паломник, СПб., 1910, №47. С. 750.

обоего пола, для общежитий, казарм, богаделен, приютов, больниц, рабочих центров и тюрем, для внецерковных собеседований пастырей со своими прихожанами и т. под.

Действительно, журнал имеет подписчиков между лицами, стоящими на всех ступенях общественной лестницы, от высших до самых смиренных и низших, и выписывается большинством учебных заведений и многими специальными учреждениями, благодаря особой рекомендации гг. министров внутренних дел и народного просвещения".[4]

Поповицкий в числе прочего упоминает художественные приложения. Показательно отметить их количественное увеличение: "Так, до 1897 г. при 52 номерах журнала давалось 4 книги бесплатных приложений, в 1898-1902 гг., кроме особого приложения, уже было выдано 12 книг, в 1903-06 гг. – 18 книг, в 1907-09 гг. – 20 книг, в 1910 – 26 книг и, наконец, в предстоящем 1911 г. будет выдано 28 книг".[5]

Распространение журнала происходило по подписке на месяц, полгода и год. Подписку можно было оплатить в рассрочку. Была возможность приобретения иллюстраций и репродукций, а также годовых изданий, выходивших в виде книг.

Редакция журнала также служила местом сбора пожертвований на различные цели: на постройку храмов, для раздачи бедным, на помощь пострадавшим от эпидемий, голодающим, к Гробу Господню в Иерусалим и т.д. Редакция помещала подробную отчетность о данной деятельности с указанием имен жертвователей и поступивших сумм, которые, в свою очередь, сдавались под расписку хозяйственному управлению при Священном Синоде.

С начала 1908 г. в журнале была реализована очень интересная, симпатичная инициатива: в ответ на письмо одного читателя, который

---

[4] Извещение об открытии подписки на 1893 год / Русский Паломник, СПб., 1892, №42.

[5] Морозов П.Я. Двадцатипятилетие "Русского Паломника" / Русский Паломник, СПб., 1910, №47. С. 751.

высказывал сожаления, что его статьи не были приняты к печати в журнале, редакция решила устроить специальную рубрику после всех основных статей номера – "Думы и впечатления читателей", в которой могли быть помещаемы статьи по-настоящему идейных людей, но работы, которых были не достаточно хороши по форме. Редакция помогала в их доработке, без изменения содержания.

Прекрасные отзывы о работе редакции содержали многочисленные письма, поступавшие туда; некоторые из них помещались в номера журнала. Например, такие строки в одном их писем: "Я слышал от многих, выписывающих "Русский Паломник" кряду несколько лет такие отзывы: "Этот святой журнал возродил мою душу, вдохнув в нее новые силы и упования". В самом деле: все в этом журнале так прекрасно, возвышенно, правдиво и отрадно, что поневоле и сам за чтением его делаешься лучше, – душою чище и выше мыслью, парящей к небу, океаном веры, красоты духа и благоуханного смирения... Какою беспредельной любовью горят страницы журнала к родным русским святыням, этим пречистым следам осуществленной святости и достигнутого блаженства. А приложения! Они составляют уже целую святоотечесткую библиотеку и несут читателю "орлиное" настроение гигантов христианства, любимцев Божиих. Да хранит Господь дорогую редакцию и ее трудников и читателей на многая лета!"[6]

Все это свидетельствует о том, что данное издание служит прекрасным источником для понимания сущности, смысла и содержания такого фундаментального явления, отражающего саму суть религиозного чувства русского народа, как паломничество в рассматриваемый нами период.

Немаловажно и то, что нами не обнаружено ни одной научной работы комплексно исследующей журнал «Русский Паломник». Только лишь в статье "Дореволюционный духовно-просветительский

---

[6] Свящ. К–ий. Письмо в редакцию / Русский Паломник, СПб., 1912, №52. С. 829.

иллюстрированный журнал "Русский Паломник" аспирантки кафедры журналистики и социологии тольяттинского университета Н.В. Крайновой проведен типологический анализ этого издания.

Глава I.

Общие принципы паломничества в Российской Империи

Обычай путешествовать по святым местам на Руси появился практически сразу же с принятием христианства. Возникает он из религиозных побуждений. Наши предки рассматривали такие путешествия, как один из важнейших способов богоугождения. Паломничество, как трудный подвиг, считалось одним из вернейших средств спасти душу.

Слово паломник появляется только в XII в., происходит от латинского слова palmarius, что дословно означает "пальмовник", тот кто держит пальмовую ветвь, так как паломники передвигались в Святой Земле с пальмовыми ветвями в руках, и часто с этими ветвями возвращались домой, сохраняя их как святыню. "Наименование

"поклонник" появляется не ранее XV в. в форме "поклоньщик"; а в форме "поклонник" только в XVII в. в "Хождении Арсения Суханова".[7]

О распространение в Древней Руси паломничеств (в большей степени одиночных) свидетельствует складывание самобытного русского литературного жанра – хождения. Хождение – это созданное паломником описание своих путешествий, проникнутое духом православия и любовью к Родине. Как сообщает председатель научного совета РАН «Роль религии в истории» Александр Назаренко в своем докладе на Конференции по православному паломничеству, древнерусский литературный жанр "хождений", появившись в XII в., с XIV столетия приобретает особое распространение. Следуя мнению, что в целом древнерусская литература была ориентирована на византийские образцы, можно предположить, что и жанр хождений проник на Русь из византийской письменности. Однако никаких аналогов или гипотетических образцов для того же "Хождения" игумена Даниила, который хронологически стоит в первом ряду православных "хожений", в греческой литературе на рубеже XI-XII вв., по мнению автора, не существует.[8]

По утверждению иностранных очевидцев паломничество на Руси было очень распространено: верующие с готовностью претерпевали многие трудности ради посещения удаленных монастырей и храмов и поклонения святыням. "Весьма часто иностранные гости с восхищением

---

[7] Назаренко А. В. К истории православного паломничества // Православное паломничество: традиции и современность: 2-я общецерковная конференция. М., 2009. С. 35.

[8] **Назаренко А. В. У истоков русского паломничества // Православное паломничество: традиции и современность: 2-я общецерковная конференция. М., 2009. С. 95.**

упоминают о богатом убранстве русских монастырей и храмов, указывая на вклады паломников как на источник этого богатства".[9]

Необходимо упомянуть знаменитого путешественника первой половины XVIII в. Василия Григоровича-Барского. "Из всех русских паломников Древней Руси, оставивших нам описания своих путешествий, Василий Григорович-Барский бесспорно занимает первое место, как по множеству посещаемых им христианских святых мест, так и по обилию того материала, который он оставил в своих описаниях".[10] Хотя паломник принадлежит новому времени, автор причисляет его к древним нашим путешественникам, так как он писал на славянском языке и по духу схож с ними. Его путешествие длиной в 24 года началось весною 1724 г. Изъездил он Италию, Грецию, обошел все знаменитые места Палестины, побывал в Каире и Александрии, на Синайской горе, прошел через Суэцкий канал в жаркую Аравию, обошел всю Сирию. При этом он постоянно обучался, оставался по нескольку лет в разных учебных заведениях, таких как Трипольское училище, греческое училище на о. Патмос и в других. Жил в Константинополе. Осенью 1747 г. он возвратился в Киев, где и скончался через месяц. "Погребение его было весьма торжественно". В. Барский оставил подробное описание всего, что видел. "Не было в Малороссии почти ни одного знатного дома, где бы не было списка с его книги".[11]

В XIX в. паломников становится очень много. Во второй половине XIX – начале XX вв. русское паломничество достигло своего расцвета. Быстрыми темпами развивалось паломничество на Святую Землю. Этому послужило создание Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1847 г.,

---

[9] Епископ Егорьевский Марк. Православное паломничество в России глазами инославных // Православное паломничество: традиции и современность: 3-я общецерковная конференция 2006. М., 2009. С. 24.

[10] Ч–н Ф. Василий Григорович-Барский, знаменитый паломник XVIII столетия / Русский Паломник, СПб., 1888, №3. С. 35.

[11] Там же. С. 37.

но главное – Императорского Православного Палестинского Общества в 1882 г.

К началу Первой мировой войны в России паломничество становится религиозно-нравственным порывом всего русского народа. От 30 до 40 тыс. (по разным источникам) в год отправлялись паломничать в Иерусалим, до 10 тыс. человек – на Афон, на праздник святого великомученика Пантелеимона. Огромный поток в полмиллиона верующих ежегодно проходил через Троице-Сергиеву лавру, около 400 тыс. – через Киево-Печерскую. Ежегодно около 3 тыс. паломников прибывало к преподобному Серафиму Саровскому в Серафимо-Дивеевский монастырь.[12]

Православное паломничество рассматриваемого периода может быть разделено на три группы. К первой группе относятся заграничные путешествия: на Святую Землю, в Иерусалим и к святым местам и святыням во всем мире. Среди последних следует особенно выделить святую гору Афон, пользовавшуюся большим почитанием в России. Вторая группа – паломничества по святым местам России. В третью группу входят паломники, посещавшие местные святыни и участвовавшие в епархиальных крестных ходах.

Хотя паломничества совершались в течение всего года, их интенсивность различалась в зависимости от сезона. В начале года их было меньше всего, однако из месяца в месяц число паломников увеличивалось, достигая огромных цифр к лету. Наиболее активным периодом паломничества была весна, когда порой целые деревни отправлялись в путь. "Лишь только потянет весенним теплом, по деревням начинаются страннические сборы, для поклонения святым местам. Едва ли найдешь какой-нибудь город, село или деревню, которые бы не давали ежегодно известный процент богомольцев. И потянутся они,

---

[12] Монастыри России: паломничество, религиозный туризм: Учебное пособие. Яр., 2010. С. 14-15.

как перелетные птицы, по известным трактам матушки России. Где только не встретишь страннические котомки? Где только не кочуют, не отдыхают они?"[13] "В это время года, нельзя не заметить целые партии странников... В жаркие, летние месяцы, под горячими лучами солнца, плетутся они гуськом, в теплых кафтанах, служащих им и постелью, с посохами в руках, согнувшись под своими котомками, которые как вериги почти не снимаются с плеч, даже и ночью, во избежание воровства, очень часто здесь практикуемого".[14]

В качестве примера рассмотрим динамику численности паломников посещавших Киево-Печерскую лавру – один из главных паломнических центров рассматриваемого периода. Паломничество по святым местам Киева совершалось круглый год. В начале года, в январе, количество паломников обычно было небольшое. Однако с каждым месяцем число богомольцев увеличивалось: уже в марте сравнительно с январем их было вчетверо больше. В мае же количество паломников достигало пика за весь год. "Летом (Киево-Печерская) лавра до такой степени наводняется богомольцами, что переполняются не только все назначенные для них помещения, но и все коридоры и дворы".[15]

По данным журнала "Русский Паломник" мы узнаем количество богомольцев, останавливавшихся в лаврском странноприимном доме в период с 1879-1883 года, что, по заверению авторов, служит лучшим показателем динамики численности.[16]

Месяц	**Кол.-во паломников**
Январь	1 923

[13] Великолуцкая М. Киев весною и летом / Русский Паломник, СПб., 1898, №28. С. 440.

[14] Там же. С. 435.

[15] Лагов Н. Зимняя поездка в Киев / Русский Паломник, СПб., 1898, №6. С. 90.

[16] Киевские паломники / Русский Паломник, СПб., 1885, №6. С. 48.

Февраль	2 681
Март	7 777
Апрель	15 679
Май	31 868

Далее, в июне и июле, численность сокращалась – эта пора была самой активной в деревне: "В это время происходили сначала работы в огородах и уборка сена, затем, после Петра и Павла, жатва и косовица. Народ занят".[17] В августе наблюдался снова некоторый прилив по случаю храмового праздника Киево-Печерской лавры.[18] Затем до конца года число богомольцев все более и более снижалось, что сопровождалось небольшим их увеличением в декабре по случаю рождественских праздников.

Месяц	**Кол.-во паломников**
Июнь	12 371
Июль	5 469
Август	7 944
Сентябрь	6 102
Октябрь	3 223
Ноябрь	2 136
Декабрь	2 501

Следующая таблица показывает распределение паломников по времени года и сословиям:

[17] Там же. С. 48.

[18] Успение Пресвятой Богородицы по старому стилю отмечалось 15 августа.

Время года	Кол.-во паломников	Сословия	Кол.-во паломников
Зима	7 286	духовные	3 698
Весна	55 336	дворяне	4 317
Лето	25 785	купцы	5 418
Осень	11 462	простонародье	86 615
		Итого	99 868

Таким образом, ясно видно, что подавляющее большинство поклонников были представителями беднейших слоев населения – крестьяне. И, как было отмечено выше, весной богомольцев прибывало в Лавру более половины от общего числа за год. "Как только придет весна, по земле Русской начинается особого рода движение и жизнь. Крестьяне всех возрастов, а особенно старики и старухи, берут походные котомки, хлеб, медные гроши, заработанные трудом, собираются обществами и идут из родных селений. Куда движется эта масса людей? Какая сила влечет их покинуть на время родные дома?" Задает риторический вопросы автор и отвечает: "Идут эти люди на поклонение святым местам, а влечет их большая сила – сила веры в Бога и Его святое милосердие. Идут богомольцы на юг – в жаркие страны с знойным летом; печет горячее солнце босые ноги и загорелые лица. Идут странники и на север, – туда, где семь месяцев в году лежит белый снег на земле, точно саван на покойнике. Летом там текут широкие реки, лежат буйные озера, болотистые равнины. Но верующим людям нипочем такие преграды: пешком и вброд, где нужно, проходят они путь, а на глубокой воде вверяют судьбу свою "ладье малой", переплывают темные воды беспокойной воды и добираются до святых берегов. Идут богомольцы свой долгий путь с терпением и радостью, спят на голой земле, подложив под голову котомки, едят с хвалою Богу черствый хлеб, и молятся Творцу

под открытым небом, глядя на бесчисленные небесные светила. Лес дает путникам прохладу, ручей – влагу, а вера поддерживает дух. Каждый в душе своей затаил какое-нибудь тяжелое горе и теперь надеется молитвой на святом месте облегчить свою грешную душу, испросив помилование у Бога... И в чаянии этой облегчающей молитвы люди идут с веселым духом и отдыхают в дороге от ежедневных домашних забот и неприятностей".[19]

Разное производили впечатления эти странники, не только романтическое, восторженное настроение пробуждали своим видом, но порой жалость и сочувствие: "На монастырском дворе, усаженном акациями, сидели на лавочках, под тенью деревьев, крестьяне-богомольцы, преимущественно женщины. Утомительный пешеходный путь, всякие лишения отпечатлевались на их сильно загорелых, изнеможенных лицах; между ними попадались и молодые. Вот на каменном полу длинного коридора, примыкающего не то к кладовым, не то к складам, виднеется как бы сваленные кипы товара. Это группы сидящих богомольцев. Они прожжены солнцем, насквозь пропитаны пылью, исхудавшие, истощенные, из отдаленных мест прибывшие в Киев. Весенний воздух, солнце, пыль, сухоядение и утомление – наложили на их лица толстый слой, нечто вроде маски, почти мешающей отличить молодых от старых, больных от здоровых. Тут на каменных плитах, густо покрытых серой пылью, указано им место для отдохновения. Привычные к тяжестям спины, на которых еще виднеются котомки, опираются на те же плиты холодных стен амбаров. По всему видно, что они еще не успели осмотреться. Одни из них грызут хлебные корки; другие, сидя неподвижно, вполне отдаются приятному отдыху. Завтра раным-ранехонько они поплетутся по всем церквам старого Киева, не пропустят ни одних мощей, и на скопленные гроши – накупят крестиков и иконок, а

[19] Кречетов П. Поездка в Белобережскую пустынь / Русский Паломник, СПб., 1898, №18. С. 276.

потом придут и в Лавру, кормилицу странного люда. Тут уж богомольцы отдохнут настоящим образом, поправятся на гостеприимной монастырской трапезе, но за то и помолятся от души, не жалея сил".[20] Если в группе простых паломников находился грамотный, то он обыкновенно читал остальным какой-либо религиозный текст. Такого чтеца слушали с великим вниманием, не смотря на то, что не всегда понимали текст.

Важно и то, что в рассматриваемый период часто брали с собой детей, но, как правило, в ближайшие монастыри и храмы. Молодежь отправлялась в паломничество перед свадьбой или рекрутской повинностью. Бывало, шли в путь из-за одного желания помолиться у чудотворной иконы, святых мощей или же поговеть в монастыре. Паломничество часто совершалось по обету после несчастий, пожаров, из-за болезней детей, в преддверии важных дел. Давая подобный обет, человек всеми силами стремился его исполнить. "В большинстве случаев хождение по святым местам основано на обещаниях. Грозит ли какая опасность, постигла ли тяжкая болезнь, имеется какое-либо сильное желание, – в простых сердцах тотчас является утешение и надежда поправить дело: дается обет Богу свершить трудное хождение, несмотря на расстояние, не глядя на препятствия, и вот как только опасность минует или давно прикованный к своей постели больной встанет по своей вере, он усердно стремится к намеченной цели; хоть ползком да добраться до святых мощей, приложиться и исцелиться духовно и телесно. И доходят иногда чуть живые – один Бог ведает как – до намеченной святыни и благополучно возвращаются к своему домашнему очагу. Нетронутая сомнением искренняя вера – вот что поддерживает их

[20] Великолуцкая М. Киев весною и летом / Русский Паломник, СПб., 1898, №28. С. 434.

бренное тело, дает слабым и хворым необходимую силу неуклонно исполнить данный обет".[21]

Обычно богомольцы останавливались в монастырских гостиницах на 2-3 дня. В течение этого времени их, как правило, кормили, потом они отправлялись в обратный путь или шли дальше. Паломничество часто было дальним, например, из центральной России в Киев или из Сибири в Москву. Паломники даже из крестьян шли подготовленные: они знали, что они увидят, прекрасно представляли себе те монастыри, те святыни, которые посетят. "В основе знания были рассказы богомольцев, там побывавших, литографии, оставленные странниками в благодарность за предоставленный ночлег, духовная литература, которая, кстати, имелась во многих крестьянских избах".[22]

Совсем не случайно богомольцы путешествовали пешком, отнюдь не с бедностью было это связано: "Богомольцы ходили пешком и считали за грех "подъезжать".[23] Или: "Наши поедут по машине, но это совсем не то. Горкин так и сказал: "Эка, какая хитрость, по машине... а ты потрудись Угоднику, для души! И с машины – чего увидишь? А мы пойдем себе полегонечку, с лесочка на лесочек, по тропочкам, по лужкам, по деревенькам, – всего увидим. Захотел отдохнуть – присел. А кругом все народ крещеный, идет-идет. А теперь земляника самая, всякие цветы, птички тебе поют... – с машиной не поравнять никак".[24]

Весьма любопытно и показательно то, как сильно в народном восприятии богомолец, и в допетровской России, и в Российской Империи отличался от "обычного человека". "Мы – на святой дороге, и теперь мы

---

[21] Там же. С. 435.

[22] Кузнецова А. И. Практика современного паломничества в традиции прошлого // Православное паломничество: традиции и современность: 4-я общецерковная конференция. М. 2009, С. 172

[23] Кречетов П. Поездка в Белобережскую пустынь / Русский Паломник, СПб., 1898, №18. С. 277.

[24] Шмелев И.С. Богомолье, М., 2013. С. 26.

другие, богомольцы".[25] Если паломник окончательно снарядился в дальний путь, он уже переставал быть обыкновенным человеком; на него уже смотрели как на человека выдающегося, молитвенника перед Богом; соседи и его окружение усердно просили его помолиться за них, поставить свечу или принести что-нибудь на память от святых мест. Просьбы сопровождались посильными приношениями, как деньгами, так и вещами и продуктами; деньги предназначались или на пожертвования, или на помощь отправляющегося богомольца. В некоторых местах сельские священники говорили проповеди на тему паломничества и, описывая трудности стоящие на пути, устраивали формальный сбор в пользу поклонника. Очень часто "мир", таким образом, обильно снабжал паломника на далекий путь и деньгами и всем необходимым. Нередко паломник исполнял важные поручения: на мирские или церковные деньги приобрести какой-нибудь священный предмет для местной церкви. Иногда эти пожертвования были до того обильны (особенно в Святую Землю), что у богомольца был с собой целый багаж – "добрый добыто". Собравшись окончательно, богомолец отслуживал молебен и отправлялся в путь, напутствуемый молитвами и добрыми пожеланиями.

В начале пути паломнику предстояла трудная задача – найти путь, по которому следовало идти. Как правило паломник руководствовался пословицей "язык до Киева доведет": спрашивал всех о направлении и наконец наталкивался на того кто либо сам знал дорогу или же указывал на "бывалого". Паломники обыкновенно шли по России пешком, делая большие крюки, чтобы поклониться той или другой святыне, или заночевать в каком-нибудь местном монастыре. Монастыри являлись этапами паломнических путешествий, в которых чаще всего и происходили ключевые встречи с "бывалыми". Эти последние и решали, как правило, каким путем пойдет дальше богомолец, и пускали его по тому же пути каким и ходили сами. Поэтому ошибки одного паломника

[25] Там же. С. 54.

относительно крюка в лишние сотню верст повторялись другим с прибавлением своих промахов. Нередко такими встречами начиналось крепкое знакомство, товарищество до самой смерти, так как ничто так не ценилось в пути, как хороший спутник.

Наиболее важным являлось время пребывания в обители, когда паломники усиленно молились, посещали богослужения, слушали поучения и наставления от старцев. Подобного усиленного пребывания в молитве паломники, конечно, не могли иметь в своей будничной жизни. Однако это важно не столько в количественном, сколько в качественном отношении: непосредственное созерцании святыни, пребывание в духовной атмосфере сильнее действует на человека. "Особенно выдающееся воспитательное значение имеет дело паломничества для простых неграмотных людей. Лишениями в пути, питаясь часто подаянием, голодая, он укрепляет еще более свою горячую веру, ведущую его к святому месту".[26] Паломничества позволяли наглядно знакомиться с памятниками старины, проникаться историческими событиями, связанными с ними. Большое воспитательное значение получали рассказы таких богомольцев, совершивших трудное паломничество, для оставшихся дома. "Такие рассказы невольно увлекают слушателей, прекрасно действуя на их чувство в духе христианского благочестия".[27]

Довольно распространенными были многолюдные школьные экскурсии. Много их направлялось в Задонск поклониться святым мощам святителя Тихона Задонского, который считался покровителем учащихся. Школьные группы активно использовали железные дороги, тем более что проезд предоставлялся бесплатно. Однако нередко целые школьные группы ходили пешком, как это делало большинство поклонников в

---

[26] Елисеев А.В. Русское паломничество в первой половине нынешнего столетия / Русский Паломник, СПб., 1885, №9. С. 70.

[27] Религиозно-воспитательное значение путешествий ко св. местам / Русский Паломник, СПб., 1900, №10. С. 167.

одиночку или группами по два-три человека. Проходили такие экскурсии чаще всего летом во время каникул. Так заканчивалось одно из описаний школьной поездки в Задонский монастырь: "Путешествие, как оказалось впоследствии, оставило детям много воспоминаний. Нужно заметить, что школьники наши все дети бедных родителей, – детство оставит им мало отрадного. И, может быть, только школьные воспоминания останутся для них светлыми и дорогими".[28]

Общества трезвости, действовавшие в тот период, также нередко проводили паломничества, которые иногда собирали по несколько тысяч человек. Одно из таких состоялось 21 и 22 июня 1892 г. в Колпино и объединило более 3 тыс. человек. За длинной процессией ехала телега с провизией; участие священника было обязательным. "22 июня паломники возвратились обратно в Петербург, бодрые, весёлые, оглашая поля пением "Святый Боже" – вплоть до самой столицы".[29]

Такое явление, как приходские паломничества, широко известно уже в XIX в. Приходские паломничества, в отличие от одиночных и групповых, совершались целым приходом и являлись выражением духовного и молитвенного единения приходов. Такие паломничества демонстрировали силу и соборность Церкви. "Они поражали тех, кто в них участвовал, глубоким чувством единства во Христе".[30]

Тем не менее, несмотря на широкое распространение данного явления, существовали и механизмы регулирования паломничества, так как перемещение бесконтрольно больших масс народа весьма негативно бы отразилось на социально-экономической стороне государства и общества. Одним из таких механизмов являлась необходимость получить

---

[28] П. Школьное путешествие в Задонск на богомолье / Русский Паломник, СПб., 1890, №28. С. 334.

[29] Паломничество в Колпино / Русский Паломник, СПб., 1892, №27. С. 431.

[30] Иерей Виталий (Рыбаков). Возрождение паломничества в Рязанской и Касимовской епархии // Православное паломничество: традиции и современность: 3-я вобщецерковная конференция. М., 2009. С. 42.

благословение на поездку. Отсюда и появление возможности поручения обряда паломничества другому человеку, как лично, так и общиной, так как благословлялись далеко не все. Кроме того, поездка была дорогостоящим мероприятием и нередко община собирала деньги и поручала съездить на поклонение своему представителю. "До революции существовала нищая братия из богомольцев-странников, посвятивших всю жизнь хождению по святым местам, и существовавшая на милостыню. Зачастую на такой жизненный подвиг их отпускала сама община. Это могли быть и мужчины, и девушки-черницы, которые дали обет безбрачия".[31] "Есть и такие, которые богомольствуют не столько из влечения к святым местам, сколько из любви к странствованиям. Подобные любители из простого класса и сами не отдают себе отчета в том, какая сила тянет их с появлением весны в даль. Что заставляет их совершать неимоверно-длинные переходы, терпеть лишения и утомления дороги, обращать все свое время, иногда всю свою жизнь, в непрестанное и бесцельное скитание по лицу земли? Ежегодный сильный наплыв деревенских путешественников, которых весна выгоняет во множестве из родных гнезд, отчасти объясняется именно сильным влечением к перемене места и впечатлений. У деревенских "бездомовников" такое скитание с места на место часто обращается в привычку; это то же нищенство только почетней и выгодней; но такого почти отчужденного от деревенских "домовников" нищего не посадят за стол; он вечно на сухоядении, не то, что странник; последний встречает известное внимание в попутных деревнях, где он находит убежище на ночлегах, а затем и временное, материальное обеспечение монастырского гостеприимства, которым богомольцы ежегодно широко пользуются в известных обителях русских".[32]

---

[31] Там же. С. 43.

[32] Воронова Е. Путь истины / Русский Паломник, СПб., 1892, №33. С. 528.

Замечательный пример такого странничества являет нам книга неустановленного автора: "Откровенные рассказы странника духовному своему отцу". Это незамысловатое по форме, но изумительно глубокое по содержанию произведение пользовалось огромной популярностью в дореволюционной России и даже издавалось в Париже. Приведем несколько характерных случаев, рассказанный странником: "Во время странствования моего по Тобольской губернии случилось мне проходить чрез какой-то уездный город. Сухарей оставалось у меня очень мало, а потому я и вошел в один дом, чтобы выпросить хлеба на дорогу. Хозяин сказал мне: слава Богу, ты пришел ко времю, только что сей час жена моя вынула хлебы из печи, вот тебе теплая коврига, молись за нас Богу. Я, поблагодаривши, стал укладывать хлеб в сумку, а хозяйка, увидя, сказала: какой мешок-то худой, весь истерся, я переменю тебе, и дала мне хороший, твердый мешок. От души поблагодарив их, я пошел далее. На выходе, в мелочной лавочке попросил немного соли, и лавочник насыпал мне небольшой мешочек. Радовался я духом и благодарил Бога, что Он указывает мне недостойному таковых добрых людей".[33] А также: "В раздумье пошел я по улице; вот и встретился мне здешний какой-то купец, остановил меня, да и стал говорить: ты странник? Что ж не зайдешь ко мне? Мы пришли с ним в богатый его дом. Он спросил меня, какой я человек, и я рассказал ему мое происхождение. Выслушавши, он начал говорить мне: вот бы ты пространствовал в старый Иерусалим. Там-то святыня, какой нигде подобной нет! С радостью бы пошел, ответил я, но не имею к тому средств сухим путем; до моря могу пройти, а море переехать заплатить нечем, надо много денег. Желаешь ли, сказал купец, я предоставлю тебе средство; вот я прошлого года отправил уже туда одного старичка из наших мещан. Я упал ему в ноги, и он стал говорить: слушай же, я дам тебе письмо к родному сыну моему в Одессу; он там живет и имеет торговые дела с Константинополем; у него ходят

[33] Откровенные рассказы странника духовному своему отцу, М., 2009. С. 68.

корабли, и он с радостью довезет тебя до Константинополя, а там велит приказчикам своим нанять для тебя место на корабле до Иерусалима и деньги заплатит".[34]

Нельзя также не упомянуть такое явление церковный жизни как крестные ходы, существовавшие к тому времени не одну сотню лет. Данные мероприятия привлекали немало богомольцев. Крестные ходы были весьма многочисленны в Древней Руси и составляли одну из главных обрядовых сторон богослужения нашей церкви во времена митрополитов и патриархов. Они в первое время своего появления отличались свободой относительно внешнего вида, чина, времени и порядка проведения. Все перечисленное определялось не уставом, а волею государя или архипастыря, следовательно, у каждого города, кроме общероссийских ходов, например в 1-й день августа и в 6-й января, существовали свои местные; и даже московские крестные ходы с древнейших времен не были обязательны для всех. Общего у них было только: молитва и ход с иконами и крестами. Однако характер и вид древних крестных ходов, зависевший от особенностей быта и жизни удельной Руси, начал изменяться с того момента, как Москва стала религиозным и политическим центром и когда удельные области начали объединяться с ней в понятиях, учреждениях и обычаях; одновременно и церковные особенности сглаживались. Со времени Ивана III, но особенно Ивана IV, вместе с некоторыми гражданскими праздниками и церковными обрядами и крестные ходы получили определенное постоянство касательно времени, вида и содержания, а некоторые становятся обязательными и за пределами Москвы. Например, как это произошло по решению Стоглавого собора с воскресными крестными ходами. С этого времени в Москве и в других религиозных центрах, подобные шествия делились на великие и малые, ходы на воду, ходы из одного собора и монастыря в другие и т.д. Также становится определенным, кто в каком

[34] Там же. С. 60.

ходе должен участвовать, какие должны выноситься иконы, что и как должно петь и читать. "В этом виде крестные ходы застает патриаршество, которое, кроме пышности, ничего существенного в них не добавило".[35] Таким образом, сформировались следующие разновидности: недельные (или соборные), недельные малые, наконец, когда наступал храмовый праздник в какой-либо приходской церкви, то священники всех других церквей одного с ней собора совершали в неё крестные ходы после заутрени, которую отправляли в собственных церквах.

Совершенно особенные крестные ходы проходили в богородичные праздники и дни празднования важных событий отечественной истории. Таких в Москве было несколько: 15 сентября, 22 октября, 21 мая, 23 июня, 11 июля и 26 августа. Назывались они "большими" и на них всегда присутствовал сам государь и митрополит или патриарх. Отправлялись они из Успенского собора в какой-нибудь монастырь или часть города.

Что касается ходов на реку или на воду, то их в России было два: в 1-й день августа и в 6-й день января. "Ходы эти были величайшими религиозными торжествами не только церковными, но и гражданскими; они сопровождались церемониальными обрядами и блестящими парадом".

"Ходы с Древней Руси еще отличались глубоким церковным взглядом на все окружающее и искренним религиозным чувством".[36] Но с приходом XVIII века, с изменением многих порядков и быта многое в них изменилось, и даже в тех которые имели общерусское употребление. Одни прямо были отменены, другие забыты и оставлены. Остались только два последних, обязательных для всей церкви, за исключением немногих местных. "Простой народ наш любит крестные ходы, он, как известно, сходится на них всем миром, охотно оставляя для них все

---

[35] Исторический очерк крестных ходов в Русской Церкви / Русский Паломник, СПб., 1886, №40. С. 419.

[36] Там же. С. 419.

нужды и занятия, даже тогда когда они совершаются не в большие праздники. Всякому кто наблюдал над нашим народом в подобных случаях, известно, сколько глубокого религиозного почтения высказывает он этим церковным торжествам".[37]

Глава II.

Паломничество в Святую Землю

Совершенно особое направление паломничеств русских людей составляли "хождения" в Святую Землю[38] – желанное место для любого истинного христианина. Здесь невозможно обойти вниманием Императорское Православное Палестинское Общество, игравшее ключевую роль во всех вопросах связанных с местом, где впервые зазвучала евангельская проповедь. Первые малочисленные паломнические странствия в Святую Землю начались еще в ранний

[37] Там же. С. 420.

[38] Здесь и далее понятие Святая Земля включает исторические территории нынешней Палестины (государство Израиль и Палестинская Национальная Администрация), Ливана, Сирии, Иордании (библейское Заиорданье) и даже Египет и Синай. То есть мы можем, с некоторой долей условности, назвать это Ближним Востоком.

христианский период истории нашего народа. Монголо-татарское нашествие прервало их на несколько столетий. Однако после освобождения русские люди вновь потянулись в Палестину. Паломники, или как их раньше глубокомысленно называли – поклонники, оставляли описания своих путешествий, сопряженных с огромными трудностями и опасностями. Особенно после завоевания турками Ближнего Востока. "Недаром людей побывавших на Святой Земле почитали так же как мусульмане своих хаджей, поклонившихся Мекке, и, в прежние времена, до тех пор не верили страннику, что он побывал на Святой Земле, пока он не покажет "Иерусалимскую печать".[39] Путь через земли враждебных инородцев-мусульман был настоящим подвигом и затягивался на годы. Но если страннику удавалось возвратиться на родину, он был принимаем в каждом доме, а его рассказы о далеких странах слушали с величайшим внимание. В основном немногочисленные богомольцы добирались до земли обетованной через Балканский полуостров. Но существовал значительно более трудный путь через Кавказ, Армянское нагорье и Сирию. В продолжение многих веков простые люди устанавливали прочные связи с восточными христианами в самом центре христианства – на Святой Земле.

Официальное присутствие России в Палестине начинается с конца первой половины XIX века. В 1847 г. открывается Русская Духовная Миссия (далее РДМ), ставшая как бы представителем русского правительства при иерусалимском патриархате. Во главе был поставлен Архимандрит Порфирий (Успенский). Но это была полумера. Начальник РДМ не обладал никакими полномочиями в Святой Земле. В инструкции ему было строго указано не присваивать себе официального характера, чтобы не подавать повода к различным толкам о скрытых целях России. Средства РДМ были нищенские; миссия находилась в подчинении

[39] Елисеев А.В. Русское паломничество в первой половине нынешнего столетия / Русский Паломник, СПб., 1885, №9. С. 72.

иерусалимского Патриарха; «архимандрит Порфирий был поставлен в самое фальшивое положение».[40] Условия паломников не улучшались. «Нечего было и думать об ограждении русских паломников от греческих вымогательств, об упорядочении их быта в Иерусалиме; еще менее возможно было повлиять на отношение греческого духовенства к местной пастве, постыдно преданной на жертву патеров и протестантов. Ничтожность, на которую была осуждена миссия, была так очевидна, что когда вспыхнула Восточная война, наша дипломатия забыла о Миссии».[41] В итоге, несмотря на то, что «архимандрит Порфирий пробыл несколько лет на востоке, приобрел глубокое уважение к себе и к своим сотрудникам, оставил о себе прекрасную память и ученые труды он и миссия, для должного возвышения русской церкви в глазах местных жителей, для поддержания авторитета русского правительства и облегчения нашей будущей деятельности на востоке, не сделали ничего и не могли сделать».[42] К этому стоит прибавить то, что и иерусалимский патриархат отнесся к назначению Русской Духовной Миссии крайне недружелюбно. Благодаря Миссии увеличивался контингент русских священников в Иерусалиме, и естественно русские паломники предпочитали их греческим пастырям. Это неизбежно отнимало доход у последних. Однако, как отмечал один из основателей ИППО Василий Николаевич Хитрово, если бы патриархат обладал дальновидностью, он бы осознал, что в дальнейшем их доходы бы увеличивались, так как с присутствием русского духовенства существенно бы увеличилось количество паломников.

---

[40] Соловьев М.П. Святая земля и Императорское Православное Палестинское Общество. СПб., 2012. С. 53.

[41] Там же. С. 45.

[42] Хитрово В.Н. Православие в Святой земле // Православный Палестинский сборник. 1881. Вып. 1. С. 81.

Начавшаяся Крымская война прервала путешествия к святым местам. С её окончанием они возобновились. Более того, число паломников возросло в 1857 г. до 800, а в 1859 – до 950 человек. Все нерешенные вопросы разом вернулись: об устройстве быта наших паломников, о поддержание православия в Святой Земле и об отношениях России с греческим иерусалимским патриархатом. Обновленная Русская Духовная Миссия продолжила свою деятельность, однако, как и прежде, ей указывалось «иметь только нравственное наблюдение, не вмешиваясь во все стороны их (паломников) гражданской, духовной и материальной жизни». Тем не менее, ее новый руководитель о. Антонин (Капустин) сделал невероятно много для блага русского дела в Святой Земле. Почти все, что к началу XX века было в Палестине русского совершенно или начато им. Отпадение от православия местного населения происходило на глазах архимандрита Антонина тысячами. И он решил, по примеру западных христиан, завести в разных местах Святой Земли русские владения, создать новые рассадники православия. Благодаря частной благотворительности, в короткое время он скупил множество клочков земли в разных углах Палестины. "Куда ни придешь – к Мамврийскому ли дубу, в Иерихон, в Яффу, в Горнюю, – всюду встречаешь заботливое насаждение о. Антонина. Но завершение его славных дел надо считать устроение русского места на Елеоне, несмотря на множество препятствий со стороны греков, католиков, турок и даже русских".[43] "Ему одному Россия обязана, что на Святой Земле за эти 30 лет она не только не сделала шага назад, но может быть несколько шагов вперед".[44]

В это же время, в 1857 г., учреждается Русское Общество пароходства и торговли (далее РОПиТ). Одной из задач РОПиТ, стала доставка паломников из России в Палестину, к святым местам,

---

[43] Ювачев И.П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 204.

[44] Хитрово В.Н. Чтения о Святой Земле. Вып. 38: Русские паломники Святой земли. Путь до Иерусалима. 1896. С. 22.

продолжавшаяся вплоть до революции 1917 года. У ИППО так и не появилось собственных пароходов.

На этом фоне укреплялась инославная пропаганда, стремительно росло число принадлежавших католикам и лютеранам заведений: школ, больниц, церквей, а количество отечественных паломников исчислялось уже не сотнями, а тысячами. Святые места к 1881 г. посещало порядка 3 тыс. русских паломников в год.[45] Все это вызвало необходимость учредить особую организацию, не столько правительственную или церковную, сколько общественную, совмещающую в себе черты обеих и которая бы взялась за решение важнейших задач России в Святой Земле.

В.Н. Хитрово, епископ Порфирий (Успенский), К.П. Победоносцев, граф Е.В. Путятин, П.П. Мельников и др. уже давно трудились над созданием организации, которая бы взяла на себя заботу о поддержании православия в Святой Земле, об улучшении быта наших соотечественников-паломников и которая бы разрабатывало научным образом все вопросы, связанные со Святой Землей и паломничеством в нее. Наконец, 21 мая 1882 г. во дворце великого князя Николая Николаевича Старшего в присутствии членов императорской фамилии, русского духовенства, ученых и дипломатов состоялось торжественное открытие Православного Палестинского Общества. Во главе 42 учредителей встал великий князь Сергей Александрович, первый председатель Общества. Первым секретарем выбрали В.Н. Хитрово. Государь Император и Государыня Императрица стали почетными членами Общества. В состав Общества вошли также старейшие и выдающиеся архипастыри русской церкви, некоторые высокопоставленные особы дипломатической и административной служб. "Таким образом, Православное Палестинское Общество по составу своих деятелей и членов есть церковно-общественное установление, созданное

[45] Там же. С. 97.

почином благочестивых русских мирян и энергично поддержанное русскими архипастырями и пастырями и всем русским народом".[46]

Общество поставило перед собой три главные задачи:

1. Поддержание православия в Святой Земле;
2. Оказание содействия русским паломникам;
3. Научное изучение истории и настоящего положения Палестины и сопредельных стран библейского и христианского Востока.

В первую задачу входило учреждение храмов, школ, больниц, странноприимных домов, оказание пособий местным жителям, церквам, монастырям и духовенству. Вторая подразумевала содействие и помощь русским паломникам, как в Святой Земле, так и до отправления их в путешествие. А именно: помощь в получении заграничных паспортов, распространение пособий с ценными сведениями, касающимися путешествия и пр. В общем, обеспечение русским поклонникам сколько возможно достойного, безопасного и относительно комфортного паломничества. Задача научного изучения Востока являлась важным отличием Общества от Палестинской комиссии. Общество всеми силами распространяло научные знания о Святой Земле, культивировало интерес к Ближнему Востоку.

Отношение зарубежных сил к новому русскому Обществу было холодным; они рассматривали его как угрозу своему влиянию. "Со стороны зарубежных и инославных групп в Палестине противодействие Обществу было почти автоматическим".[47] Также на рубеже XX в. греческий церковный историк П. Каролидес, чье мнение смело можно рассматривать как квинтэссенцию настроения греков, писал: "Палестинское Общество, вскоре перешедшее под руководство

---

[46] Православное Палестинское Общество на служении Церкви и русскому народу. Пт., 1917. С. 30.

[47] Соловьев М.П. Святая земля и Императорское Православное Палестинское Общество. СПб., 2012. С. 10.

панславистов, именно: всесильного при дворе обер-прокурора Священного Синода Победоносцева, греко-ненавистников-панславистов: Игнатьева, Соловьева, Хитрово и Суворина, – сделалось политическим обществом, преследующим политические цели и под видом благотворительного общества, при помощи эксплуатации могущественного покровительства русской дипломатии и русского влияния в Палестине, начала вести негласную войну против всего греческого в Святой Земле и Сирии… Факт, что Палестинское Общество от Иерусалима и Палестины расширило круг своей деятельности до Антиохии и Антиохийской Патриаршей Церкви, совершенно ясно указывает на истинные цели Общества: завоевание Патриархий посредством их обрусения, а при помощи Патриархий – духовное завоевание Сирии и Палестины".[48]

§1. Путь паломников до Святой Земли

Путь паломников до Святой Земли был непрост. С места проживания нужно было добраться до Одессы – главного пункта отправления русских паломников из России в Иерусалим и на Афон. Также пароходы в Святую Землю отправлялись из Новороссийска и Батума. В Одессе обычно и оформляли загранпаспорт; однако, как было указано в брошюре ИППО "Наставления русскому паломнику", было много легче сделать загранпаспорт в других городах. В Одессе у ИППО находился свой уполномоченный, к которому паломники могли обратиться за разъяснениями и содействием.

Процедура оформления проходила следующим образом. Для получения заграничного паспорта необходимо было иметь вид на жительство или паспорт "в совершенной исправности", а также

[48] Там же. С. 9.

свидетельство от полиции о неимении препятствий на выезд за границу. Кроме этого, жены и несовершеннолетние дети, значащиеся в паспортах мужей или родителей, если они путешествуют одни, должны были иметь засвидетельствованные удостоверения от мужей или родителей о согласии на их поездку; лица мужского пола, достигшие 18 лет должны были иметь свидетельство о приписке к призывному участку для отбытия воинской повинности; лица в возрасте 21 года должны были иметь свидетельство об отбытии воинской повинности или же о зачислении в ратники ополчения, если об этом не имеется отметки в паспорте. С вышеперечисленными документами необходимо было обратиться к губернатору и получить проходной билет, существенно снижавший цену загранпаспорта. С проходным билетом стоимость его составляла 4 руб. 25 коп.: за гербовую марку на прошение градоначальнику – 75 коп., за визирование загранпаспорта турецким консулом – 2 руб. и за прописку вида в полицию, бланки прошений и хлопоты подворья в Одессе (монахи которого занимались оформлением заграничных паспортов) – 1 руб. Без проходного билета стоимость паспорта увеличивалась до 18 руб. 75 коп. Таким образом, разница составляла 14 руб. 50 коп. Путешественнику уже имеющему при себе загранпаспорт требовалось его только завизировать и оплатить хлопоты монахов – 2 руб. 20 коп.[49] Все вышеперечисленные и многие другие нюансы были указаны в брошюрках «Наставление православному русскому паломнику, отправляющемуся в Иерусалим и на Афон», сработанными, выпускавшимися и распространявшимися ИППО.

Погрузившись на теплоход, паломники и прочие люди отправлялись в Константинополь. Условия на кораблях были тяжелыми: грязь, нередко – презрительное отношение команды. Пассажиры 3 класса располагались на палубе, при любой погоде, а также в трюме второй палубы, где было и теплее, и не угрожал дождь. Для паломников не были предусмотрены

[49] Наставление православному русскому паломнику, отправляющемуся в Иерусалим и на Афон. СПб., 1909. С. 12.

специальные суда. Они вынуждены были пользоваться товарно-пассажирскими, что было очень неудобно. И.П. Ювачев на себе испытал дискомфорт такого пути: «Возвращаясь к раньше высказанной мысли о специальном пароходе для паломников, я опять повторяю, как было бы хорошо, если пароход не останавливался бы в каких-нибудь Дарданеллах, чтобы забрать турок и загромождающий палубу товар, а, напротив, заходил бы в такие чтимые места, как о. Патмос[50]».[51]

В столице Османской империи делалась остановка. В течение двух дней паломники, при желании, осматривали его древности. От Константинополя через Дарданеллы выходили в Средиземное море. Совершались остановки в некоторых городах Малой Азии, таких как Смирна и Хиос. От последнего предстоял самый длинный переход, более 1000 км, до сирийского города Триполи. Затем следовал Бейрут и, наконец, Яффа.

Прежде в Яффе случалась задержка по консульским делам на день-два, а нередко и больше, поэтому паломникам приходилось помещаться в крайне дурных и далеко недешевых помещениях греческих монастырей. Теперь же богомольцы, приехав обычно ранним утром, до 13 ч. - времени отправления поезда, могли посетить греческий Георгиевский монастырь, дом и апельсиновый сад, принадлежащие Русской Духовной Миссии и находящиеся за городом. А затем прямо отправиться на станцию Иерусалимской железной дороги.

От Яффы до Иерусалима в 1892 г. была проложена железная дорога, прежде же до Святого города снаряжались караваны. Путешествующие без паломнических книжек должны были уплатить 4 руб. за проезд по железной дороге до Иерусалима и обратно. «В паломническом поезде не было разделения на первый и второй классы.

---

[50] На острове Патмос Иоанн Богослов написал Евангелие и Апокалипсис.

[51] Ювачев И.П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 29.

Заходил, кто куда хотел».[52] Путь от Яффы до Иерусалима составлял 87 км, однако поезд шел медленно и добирался только за 6 часов. Большинство стояло всю дорогу до Иерусалима.

В деле заботы о паломниках ИППО в первую очередь направило усилия на удешевление пути в Святую Землю. В результате переговоров с железнодорожными обществами и Русским Обществом пароходства и торговли, последние согласились снизить тарифы на перевозку. Скидки в 30% и даже 50% предоставлялись по выработанным Палестинским обществом паломническим книжкам. По ним паломники могли добраться до Яффы и обратно. Приобрести книжки можно было во многих городах: Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Перми, Казани, Одессе, Воронеже, Владикавказе, Калуге, Курске, Нижнем Новгороде, Орле, Оренбурге, Пензе, Полтаве, Рязани, Саратове, Самаре, Смоленске, Ставрополе, Тамбове, Тифлисе, Туле, Уфе, Чернигове, Ярославле. «Паломнические книжки действительны на целый год со дня их выдачи, с правом останавливаться по пути следования на узловых станциях железных дорог, до которых имеются купоны».[53] "По расчету за 1889-90 гг. оказалось, что в это время продано было 2 787 паломнических книжек, получено за них 122 934 рублей, уплачено обществам 120 820 руб., расходы по изготовлению, рассылке и продаже книжек составили 994 рубля и осталось в пользу Палестинского Общества 1 119 руб., менее 1%. Если бы паломнических книжек не было, то 2 787 поклонников уплатили бы за свой проезд 171 883 руб., более на 48 949 руб.».[54] Т.е. каждый паломник заплатил бы более на 17 руб. 50 коп. С каждым годом процент

---

[52] Там же. С. 71.

[53] Наставление православному русскому паломнику, отправляющемуся в Иерусалим и на Афон. СПб., 1909. С. 7.

[54] Соловьев М.П. Святая земля и Императорское Православное Палестинское Общество. СПб., 2012. С. 188.

паломников, воспользовавшихся паломническими книжками, неуклонно повышался.

Ниже приведены цены по паломническим книжкам за проезд туда и обратно сначала на поезде от некоторых городов до Одессы и далее до Яффы на пароходе, соответствовавшим III классу.

Проезд	**Цена**
от Санкт-Петербурга	57 руб.
от Смоленска	50 руб. 50 коп.
от Казани	60 руб. 50 коп.
от Киева	38 руб. 50 коп.
от Оренбурга	62 руб. 50 коп.

За детей от 2 до 10 лет оплачивалась половина стоимости паломнического билета III класса; за детей старше – полная стоимость билета; за детей до 2 лет – ничего не платилось. "Обратные паломнические билеты действительны в течение целого года со дня их выдачи, с правом останавливаться по пути следования во всех портах, куда будут заходить по расписанию пароходы Русского Общества пароходства и торговли".[55]

Также Общество взяло на себя заботы путешественников по получению заграничных паспортов, об организации напутственных молебнов, раздаче Евангелий и Псалтырей, удешевлении продаж путеводителей по Святой Земле, удобном размещении на пароходах и т.д. Вот как характеризует усилия Общества одно издание: "Палестинское Общество заботится о русских паломниках с момента их вступления на палубу парохода, отправляющегося из Одессы до Яффы, и в течение всего

[55] Наставление православному русскому паломнику, отправляющемуся в Иерусалим и на Афон. СПб., 1909. С. 9.

странствования и пребывания в Святой Земле не оставляет своим попечением".[56]

§2. Размещение в «русской Палестине»

Одной из главных проблем для паломников, посещающих Святую Землю, было отсутствие приемлемых помещений для размещения. Следовательно, имела место зависимость паломничества от иерусалимского патриархата. Жизненно необходимы были свои приюты, столовые и остальные важные учреждения для удовлетворительного существования паломников.

В конце 1880-х удалось приобрести участок в 1000 квадратных сажен[57] в соседстве с русскими богоугодными заведениями, на котором в 1889 г. было построено первое подворье, названное «Сергиевским», в честь августейшего председателя великого князя Сергея Александровича. Кроме того, было отремонтировано старое подворье, построенное в 1861 году. Кроме двух вышеуказанных, со временем у Общества появились Николаевское и женское Мариинское подворья. В 1901-1904 гг. было построено Назаретское подворье имени великого князя Сергия Александровича, в 1902 г. – подворье им. Сперанского в Хайфе.

После окончания строительства подворья для паломников в 1889 году, император Александр III распорядился передать капиталы и земельные участки Палестинской комиссии – Обществу. А также дать последнему почетное наименование Императорское. На этом деятельность Палестинской комиссии прекращается, а Императорское Православное Палестинское Общество становится единственным

---

[56] Православное Палестинское Общество на служении церкви и русскому народу. Пт., 1917. С. 19.

[57] 4555 м^2

хозяином в Святой Земле и берет на себя полную заботу о прибывающих паломниках. Общество достигло в этом ощутимых результатов. Помимо всего прочего, появились дешёвая столовая, лавка с продуктами, привычными для русских людей, иконно-книжная лавка, полноценная русская баня, прачечная и водогрейня.

Паломники, остановившиеся в общих палатах, первые 14 дней ничего не платили за помещение. Далее взималось по 3 коп. в сутки с человека. Деньги в контору вносились вперед с примерным подсчетом дней сверх двух недель. Если человек уезжал раньше – излишек внесенной платы возвращался ему обратно при предъявлении квитанции о внесении денег. Кроме общих палат, для желающих имелись отдельные комнаты. В зависимости от обстановки они делились на 3 класса. Комната I класса с одной кроватью и бельем стоила 22 руб.; за дополнительную кровать и белье платили 70 коп. II класс с одной кроватью и бельем – 1 руб., плюс 30 коп. за дополнительную кровать. Комната III класса без белья с одной кроватью 30-50 коп., еще одна кровать обходилась в 30 коп.[58] Палаты прекрасно проветривались, отапливались, а ночью освещались лампами. При каждом здании подворий находились особые кладовые, куда паломники обязаны были сдавать свои чемоданы, сундуки и котомки. Прибывающие с паломниками духовные и монашествующие лица останавливались в здании Русской Духовной Миссии, которое находилось в стенах русских подворий.

Вот как описал свои впечатления от остановки в гостинице Общества писатель И.П. Ювачев, совершивший основательное паломничество на Святую Землю в начале 1900 г.: «Приятно было вдруг очутиться в безупречно чистой комнате, прилично обставленной и даже с комфортом. Гостиница может похвастаться услужливостью прислуги, её заботливостью, вниманием, опрятностью, разумными порядками,

[58] Цены указаны за 1 сутки.

предупредительностью, и притом все здесь очень дешево, сравнительно, например, с петербургскими ценами».[59]

За 10 копеек в народной трапезной с 10 до 19 часов можно было получить обед, состоящий на выбор из супа или борща, каши, или фасоли, или гороха, а также фунта белого или черного хлеба и кружки квасу. Постояльцы I и II классов питались отдельно. I класс: утром – чай или кофе и хлеб с маслом, завтрак из 2-х блюд, обед из 4-х блюд, с сладким и фруктами, вечером – чай с хлебом. II класс примерно тоже самое, что и в I, но с небольшими изменениями: утром – хлеб без масла, на обед 3 блюда. Кроме того, на Пасху в день приезда и в дни особо знаменательные для общества устраивались даровые обеды. А благодаря водогрейне можно было за 1 копейку, вместо 10-15 коп. в еврейских харчевнях, получить чайник горячей воды. Чаепитие всегда было важным у русских людей.

В продуктовой лавке паломники могли найти товары и продукты, в которых испытывали особую потребность: белый и черный хлеб, картофель капусту, соленые огурцы, лук, сушеные грибы, горох, муку и крупу разных сортов, подсолнечное и оливковое масло, соль, макароны, чай, кофе, сахар, варенье, лимоны, сыр, мясные и рыбные консервы и многие другие съестные припасы. Кроме того в лавке продавались все необходимые в быту предметы, такие как мыло, спички, иголки, нитки, пуговицы, свечи и пр. «Цены на все вышеперечисленные продукты, несмотря на их выписку из России, назначены самые умеренные».[60]

До открытия Обществом книжно-иконной лавки, продажей священных предметов и книг занимались исключительно местные жители: арабы, греки, евреи, армяне. Весь их товар был дурного качества, книги из плохой бумагой, с множеством ошибок – т.к. безграмотно

---

[59] Ювачев И.П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 219.

[60] Наставление православному русскому паломнику, отправляющемуся в Иерусалим и на Афон. СПБ., 1909, С. 31.

перепечатывались в русско-еврейских типографиях в Иерусалиме, Яффе или Константинополе. Стоили они дешево, а потому и скупались нашими богомольцами в большом количестве. В 1906 г. Общество, желая прекратить подобное надувательство и дать возможность приобрести за умеренную цену священные предметы и книги хорошего качества, открыло свою собственную книжно-иконную лавку.

Имелась также русская баня. Плата за пользование баней не составляла 10 коп. Стирать белье можно было в особо устроенных для этого помещениях. В прачечной за стирку мужской сорочки брали 2,5 коп., за женскую – 3 коп.

Первая амбулаторная лечебница с двумя фельдшерицами появилась в 1888 г. в Назарете. Кроме этого при подворье в Иерусалиме была учреждена больница, обслуживавшая более 600 больных в год и дававшая свыше 6600 консультаций. При ней также находилась амбулаторная лечебница.

Все вышеуказанные улучшения странноприимных заведений имели своим прямым следствием увеличение числа паломников. К 1904 г. оно достигло 10 тыс. человек в год.[61]

По средним оценкам от паломника Обществу поступало 5 руб., а обходился он в 20 руб. Не раз поднимался вопрос о полностью бесплатном содержании паломников. На это В.Н. Хитрово отвечал, что в таком случае количество этих самых богомольцев несоизмеримо бы увеличилось; притом приезжали бы не столько желающие посетить святые места, сколько соблазнившееся даровым содержанием, что полностью искажало бы идею паломничества, не говоря уже о затратах и невозможности содержать столь большое количество людей.[62]

---

[61] Дмитриевский А.А. Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. СПб., 1907. С. 11.

[62] Хитрово В.Н. Русские паломники Святой земли. С. 9.

§3. Паломничество по Святой Земле

В своих «кратких руководствах» Общество настойчиво призывало богомольцев: «Во всех затруднениях и встретившихся недоразумениях паломники должны обращаться только к проводникам Палестинского Общества, имеющим на шапке светло-бронзовый металлический знак с Российским гербом. Рекомендуется не входить ни в какое общение с местными назойливыми проводниками – арабами и греками, дабы жестоко не поплатиться впоследствии за свою доверчивость и неопытность».[63] А наставления паломникам были крайне необходимы, так как богомольцы прибывали в Святую Землю с крайне смутными представлениями о том, что их ожидает. Например, И.П. Ювачев пишет: "Разность дневной и ночной температуры здесь очень большая. И это надо постоянно внушать нашим паломникам простолюдинам, путешествующим в Палестине налегке, в одном пиджаке. Потом, когда мне случилось пройти с ними через Самарию, я имел возможность убедиться, как много больных среди них от простуды. Разгоряченные, вспотевшие, истомленные от жары, на привале обыкновенно они ложились на землю под открытым небом. И чаще всего простуживали животы".[64]

По прибытии в Иерусалим паломники отправлялись под руководством проводников на русские постройки. Разместившись, посещали молебен в домовой церкви Русской Духовной Миссии. Затем шли в народную трапезную, где получали даровой ужин и расходились по комнатам на ночлег.

---

[63] Наставление православному русскому паломнику, отправляющемуся в Иерусалим и на Афон. СПб., 1909., С. 22.

[64] Ювачев И.П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 131.

На следующий день паломники получали свой багаж, доставляемый на русские подворья администрацией железной дороги, затем шли в контору управления подворьями и отдавали на хранение свой паспорт, паломническую книжку и пароходный билет; обязательно вносили 5 руб., которые при отъезде из Иерусалима получали обратно; уплачивали рубль на русскую больницу в Иерусалиме с правом, в случае необходимости, в течение года пользоваться в ней даровым лечением и содержанием, и сдавали на хранение, для большей безопасности, имеющиеся при себе деньги и ценные вещи без всякой платы за хранение.

Порядок действий поклонников был следующим. Партия новоприбывших отправлялась к иерусалимскому патриарху. Там же сочинялся маршрут, примерно следующий: Гроб Господень, Вифлеем, Гефсимания, пещера Богоматери и разные ничем не примечательные греческие монастыри. Далее паломники предоставлялись сами себе. Одним из ключевых маршрутов было путешествие вдоль иерусалимских стен с посещением близлежащих достопримечательностей, в том числе горы Сион, на которой находилась "Сионская горница" – дом Тайной вечери.

Кроме Иерусалима и его окрестностей богомольцы обязательно совершали паломничество в Назарет, находящийся в Галилее. Город Назарет известен тем, что в нем произошло одно из ключевых евангельских событий – Благовещение Пресвятой Богородицы. В городе находится источник, у которого, по преданию, Дева Мария получила благую весть о рождении Сына. Именно поэтому паломники стремились попасть в этот город именно на праздник Благовещение. Добраться туда можно было двумя способами: или по железной дороге и морем на пароходе через Яффу и Кайфу, или прямо на север сушей через Самарию. «По скорости, комфорту и разнообразию способов передвижения считается легким и доступным даже для дряхлых стариков первый путь;

зато второй – дорог паломникам по священным воспоминаниям путешествий Самого Господа».[65]

Из Назарета паломники шли на гору Фавор. На горе Фавор, следуя за евангельскими событиями, произошло преображение Иисуса Христа. На вершине находились греческий и католический монастыри. Путь был тяжелым. Одни в видах экономии отправлялись пешком. Другие решались ехать на ослах.

Редкий паломник мог обойти вниманием Тивериадское (Галилейское) озеро с городами Капернаум и Тивериад. Именно на Тивериадском озере с лодки раздалось впервые Евангелие. Это озеро можно считать колыбелью христианства. В Капернауме у Спасителя находился дом, в котором он исцелил опущенного к нему через крышу расслабленного.

Увидев столь знаменательное озеро, богомольцы через город Кану, в котором произошло чудо превращения воды в вино, Ездрилонскую долину и Самарию возвращались в Иерусалим. По пути от Назарета до Иерусалима останавливались в Сихеме – самом большом городе той местности. В Сихеме у огороженного места, принадлежавшего греческой патриархии, находился тот самый греческий колодец Иакова, около которого отдыхал Иисус Христос и беседовал с самарянкой. Далее следовал переход, считавшийся самым трудным на всем пути из Назарета в Иерусалим, от Сихема до деревни Раммалах, где останавливались на ночлег. Оттуда с рассветом выдвигались в главный город Святой Земли.

На север Палестины – в Галилею, Самарию – снаряжались караваны; паломничество совершалось группами. В качестве начальников выступали представители Палестинского Общества. Нередко караваны растягивались на несколько километров – некоторые уходили раньше, чтобы занять лучшие места на следующем привале и ночлеге. Подобное путешествие было весьма непростым. Длительные переходы под

---

[65] Там же. С. 116.

палящим солнцем, отсутствие более-менее сносного питания, дефицит воды, большое количество паломников – все это превращало путешествие в тяжелый труд; подобное паломничество простого человека смело можно назвать подвигом. И.П. Ювачев, совершивший, помимо всего прочего, путешествие в Галилею и Самарию вместе с караваном паломников, оставил интересные наблюдения: «Мне кажется, большая часть болезней у паломника в пути является от простуды, как я говорил раньше, да от плохого питания. Если предстоит большая остановка, он спешит развести огонь, вскипятить воды и напиться чаю с российскими сухарями. Это – то есть самые сухари, которые он задолго до паломничества приготовил у себя дома в Тамбовской или Тверской губернии. И можно себе представить, какой они принимают вид от времени и сырого воздуха, залежавшись у него в котомке по пяти, по шести месяцев! Напившись чайку, он опять набирает в чайник воды, крошит в нее сухарей и оправляется дальше. По дороге от жары и от усталости он часто прикладывается к своему чайнику и потягивает вредную для желудка сухарную бурду. В конце концов, большинство страдает расстройством желудка и дизентерией. Еще хуже на тех коротких привалах, где приходится паломникам пользоваться горячей водой для чая у арабов. Я нарочно заезжал впереди каравана, чтобы проследить продажу яко бы кипятка. Стоят около дороги три-четыре черных котла. Около них возятся арабки и ребятишки. Одни усердно потаскивают хворост, другие – воду. Костры горят громадным пламенем. Вот подходят первые паломники и быстро разбирают за парички горячую воду. Арабки сейчас же доливают котлы холодной водой. Между тем подходят следующие паломники, все больше и больше, окружают котлы, протягивают чайники. Они не спрашивают, вскипела ли вода. Только давай скорее! Костры горят во всю силу, – чего тут спрашивать! Арабки едва успевают удовлетворять их требования. И вот, за исключением немногих, паломники напиваются

недокипяченной воды и расстраивают пищеварение».[66] И еще одно: «Я очутился среди отставших и больных. И вот тут-то пришлось мне насмотреться удивительных примеров веры, самоотвержения и терпения. Плететься, например, седая старуха, вся увешанная дорожными принадлежностями. Тяжело для нее идти по гладкой дороге, а она пробирается между камнями. Но вот села отдохнуть. Караван скрылся за горы. Она покинута. Ее могут ограбить разбойники. Но на первом привале каравана спустя полчаса, вдруг покажется она вдали на холме. Спешит, палочкой помахивает. И кавасы обыкновенно не подымаются дальше в путь, пока не подойдут подобно этой старухе все отставшие паломники».[67]

Непосредственно из Иерусалима отправлялись в святые места Иудеи, каждое из которых было заочно знакомо нашим богомольцам. Посещали Елеонскую гору, Иордан и Мертвое море, Мамврийский дуб, Вифлеем, гору Сион и т.д. Елеонская гора знаменательна тем, что на ней произошло Вознесение Господа. На южной стороне горы находится гробница Лазаря. Далее по обычному почти для всех паломников маршруту сначала посещали Сорокадневную гору, известную тем, что Спаситель в продолжение 40 дней пребывал на ней в посте и молитве; ночевали у Иерихона (там находилась русская странноприимница, в которой можно было найти ночлег); на утро отправлялись к Мертвому морю, а потом уже к Иордану. Маршрут был удобен тем, что искупавшись в сильно насыщенном солью море, можно было смыть ее в пресных водах Иордана. Путешествие проходило по прекрасно устроенному иерихонскому шоссе, шедшему в обход Елеонской горы. Путь пролегал и по Иорданской пустыне, знаменитой своими отшельниками. «Куда ни взглянешь, все горы изрыты пещерами»[68] – изначально здесь было

---

[66] Там же. С. 165-166.

[67] Там же. С. 181.

[68] Там же. С. 236.

множество монастырей, впоследствии разрушенных во время персидских и арабских завоеваний.

Также паломники стремились собственными глазами увидеть Мамврийский дуб. По священному преданию именно под ним Аврааму явилась Святая Троица в образе трех ангелов. Дуб находится близ города Хеврон – священного в глазах и евреев, и христиан и магометан.

И, конечно, мало кто, находясь в Святой Земле, мог пренебречь местом рождения Иисуса Христа – Вифлеемом. В описываемое время, в противоположность Хеврону, Вифлеем был преимущественно христианский город.

Изначально гидами выступали еле говорившие по-русски греческие монахи, бессовестно обиравшие путешественников. «В одной Патриархии поклоннику приходилось платить более десяти раз на записи, свечи, тарелки и не только обязательно, но даже с некоторым вымогательством или усовещеванием быть щедрее».[69] Их, поначалу, даже Обществу не удавалось отстранить из-за угрозы того, что греки могли запретить русским посещать святые места.

Однако кое-что Обществу удалось изменить. Конечно, главные святыни остались в маршруте, но посещение греческих монастырей стало проводиться по желанию. Затем и вовсе произошла отмена прежнего обязательного сопровождения греками паломников по Иерусалиму, русских богомольцев стали сопровождать только соотечественники. Произошло упорядочение паломнических караванов в Назарет, к Иордану и к другим Святым местам.[70]

Не только о хозяйственном устройстве паломников заботилось Общество, но также и о духовной сфере, главнейшей составляющей их пребывания в Святой Земле. Были устроены божественные службы на

---

[69] Соловьев М.П. Святая земля и Императорское Православное Палестинское Общество. СПб., 2012. С. 202.

[70] Там же. С. 204.

русских подворьях, благоустроены церкви, в том числе близ храма Воскресения, чтение в ней постоянного псалтыря. Наконец, для общего развития и понимания священного писания ИППО устраивало вечерние чтения. Проводились они с 14 сентября по 6-ю неделю Великого поста, с 19 до 21 часа каждый вечер. В первый час читался Ветхий и Новый завет, рассказывалась история Церкви; во второй час изучалась священная топография: Святая земля, Синай, Афон и главные русские монастыри. "Посещались чтения неравномерно, иногда присутствовало больше 200 человек, иногда не было и 10".[71]

"Вообще в простом народе царит хорошее настроение от путешествия в Иерусалим. И мне кажется, надо всеми средствами поощрять такие прогулки за границу, имеющие, помимо религиозного, общеобразовательное значение. Никакая школа так хорошо и скоро не научит человека, как путешествие среди других народов".[72]

На Пасху 1914 г. в Иерусалиме находилось более 6 000 русских паломников. Всего же за год Святую Землю посещало порядка 10 000 православных. Состав их был следующим. "Воспитанники гимназий и духовных семинарий, студенты духовных академий и других высших учебных заведений, народные учители, команды русских военных судов – вот кто есть представители объединенного русского паломничества, которые в последние годы пользовались в Иерусалиме и радушным гостеприимством общества, и полным от него содержанием во время своего пребывания в Святом городе".[73] Но основу его, абсолютное большинство составляли простые русские люди, крестьяне и мещане. Подтверждение этому мы встречаем и у И.П. Ювачева: "На всю массу паломников простого звания немного было купцов и очень мало людей

---

[71] Там же. С. 205.

[72] Ювачев И.П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 357.

[73] Православное Палестинское Общество на служении Церкви и русскому народу. Пт., 1917. С. 18.

привилегированного сословия".[74] Или у В.Н. Хитрово: "Относительно личного состава русских паломников, едва 2% их относятся к более или менее состоятельным класса, подразумевая под ними тех, которые совершают путь в I и II классе, остальные 98 % паломников принадлежат к тем, которых мы можем назвать третьеклассниками, но из них только половина, собираясь в Святую Землю, имеет у себя в наличности те 100-150 руб., которые необходимы на дорогу. Остальные, отправляясь в такой далекий путь, и этих небольших, относительно, денег не имеют и идут именем Божиим, полагаясь на Него и Его милость".[75] Подвигом своих путешествий они многие века поддерживали общение православных Церквей. Большинство паломников было из южных губерний. Этому способствовали близость к Одессе, а также довольство малороссийских губерний. Часто перед отправлением практиковалось хождение по селам и сбор подаяний на путешествие в Святую Землю, и редко кто отказывал хоть в чем-нибудь. За неделю собирали около 30 рублей. До Одессы доходили пешком, там покупался билет до Яффы и обратно за 25 рублей, а по дороге питались сухарями или подаянием. Однако, такой паломник, возвратившись из Святой зЗмли, должен был обязательно привезти своим жертвователям что-нибудь на память: "кому свечку, кому образок, кому крестик".

Для большинства путешествующих в Иерусалим, т.е. для простого люда, это была возможность воочию увидеть те места, с которыми они сроднились с самого детства, возможность принести благодарность Тому, Кто ради людей принял крестную смерть. Следующий эпизод хорошо помогает понять дух тогдашнего паломничества, наполненного молитвой, благодарностью Богу, восторженным, радостным настроением: "Когда отставшие подошли к русским постройкам, то все паломники назаретского каравана приглашены были в столовую, где, прежде всего,

---

[74] Ювачев И.П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 17.

[75] Хитрово В.Н. Русские паломники Святой земли. С. 11.

отслужили благодарственный молебен за благополучное окончание трудного путешествия и за милость Господа, что Он сподобил увидеть священные берега Галилейского озера и приснопамятный Назарет, а затем сели за общий обед".[76]

К подобному самоотверженному и любовному отношению к святыням, к надежде на освящение и исцеление присоединялось убеждение в особенной силе молитвы, возносимой в Иерусалиме и вообще в святых местах, а также взгляд на паломничество, как на подвиг, угодный Богу и необходимый для спасения. Кроме религиозных побуждений (занимающих центральное место), паломниками руководила также простая любознательность – посмотреть, побывать в тех дивных землях, которые были им знакомы им по Евангелию и церковной службе, по житиям святых и рассказам странников. Им интересно было самим все увидеть, убедиться, проверить. Особенно падки были наши предки на чудеса, о которых сообщалось, что они до сих пор происходят "в очию всех". Интересно было вообще познакомиться с Востоком, о котором у русских до XV в. было очень высокое представление.

[76] Ювачев И.П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 192.

Заключение

На основании приведенных данных можно утверждать, что православное паломничество это совершенно уникальное, самобытное, национальное явление, занимающее особое место в мировой истории и в истории религий. Мы видим, что феномен паломничества возник стихийно и практически сразу же с крещением Руси в 988 г. князем Владимиром, накрепко соединившись с новой религией и прочно войдя в сознание и практику русского народа. Замечательны слова одного французский исследователя, долго изучавшего нашу страну и хорошо знавшего наш язык: "Россия, есть почти единственная в Европе страна, где народ сохранил религиозное чувство, где он чувствует себя действительно в общении с надземным миром. В натуре мужика, как-бы покрытой слоем грубости и невежества, часто найдем религиозное чувство во всей его благородной чистоте. Русский крестьянин есть почти единственный в Европе, который ищет жемчужину евангельской притчи и

целует руку, которая находит ее".[77] Следовательно, не удивительно, что паломничество захватило наш народ, став его характерной чертой. Благодатное его действие отчетливо видно в истории нашей страны. Духовное обогащение, знакомство с необъятными просторами нашей Родины и с другими землями, поддержка и надежда в трудной жизни - вот важные, но не исчерпывающие следствия паломничеств. "Отнимите у крестьянина эту помощь, которую он находит в святых местах, и кто знает, не изнемог ли бы он под тяжестью своего креста и не совратился ли бы с пути истинного".[78] Кроме этого, в большей степени это характерно для допетровской России, паломничества служили распространению книжного просвещения: в то время путешественники долго оставались в посещаемых странах, где занимались списыванием книг и приносили домой много текстов и разных религиозных сказаний.

Как уже было указано, Святая Земля, Палестина, была особенным местом для православного русского народа. По свидетельству блаж. Иеронима (IV в. н.э.), христиане всегда думали, что "в них меньше будет религиозности, меньше знаний, что они не достигнут высшей добродетели, если не поклонятся Христу в тех местах, где заблистало первоевангелие". Центральное место в изучении паломничества в Святую Землю в рассматриваемый нами период занимает Императорское Православное Палестинское Общество. В основных направлениях деятельности – поддержании православия в Святой Земле, оказании содействия русским паломникам и научном изучении Палестины и популяризации знаний о ней – ИППО, за свою 35-летнюю деятельность, добилось замечательных результатов. "До учреждения Палестинского Общества, паломникам приходилось размещаться в "грязных, темных и вонючих" помещениях греческих монастырей, питаться скудной низкокачественной пищей, нередко терпеть грубое обращение

---

[77] Письмо одного француза / Русский Паломник, СПб., 1888, №37. С. 483.

[78] В. Г. У "Троицы-Сергия" / Русский Паломник, СПб., 1886, №27. С. 265.

окружающих".[79] "Доля бедняка-паломника столь тяжкая, что вынести ее мог только русский человек, крепкий своей любовью ко Христу-Искупителю".[80] Тем не менее, численность паломников только возрастала.

После же учреждения ИППО, в Палестине появился свой русский участок, где поклонник мог найти чистое, светлое, обширное помещение, привычную русскую пищу, кипяток, квас, прачечную, даже баню и многое другое, чрезвычайно необходимое в чужой стороне. Его окружали русские люди, всегда готовые помочь и просто поговорить. Все это за исключением пищи, в течение двух первых недель пребывания паломника в Иерусалиме предоставлялось ему безвозмездно, и только по истечении этого времени с него взималась ничтожная плата – 13 коп. в сутки. Но оказывая помощь русским богомольцам, Палестинское Общество в тоже время содержало в Святой Земле школы и больницы, строило новые храмы и восстанавливало древние, издавало научные труды и исследования, знакомило русский народ с правдой о Святой Земле и все это при серьезной вражде и противодействиях со стороны иноверцев. Наконец Общество имело еще своих стипендиатов из туземцев в наших духовно-учебных заведениях.[81]

Все это было возможным благодаря деятельной поддержке русского народа. Еще в 1902 г., празднуя 14 мая двадцатилетие Палестинского Общества, В.И. Хитрово в своем докладе указал причины неожиданного успеха общества: "Первую и безусловно главнейшую причину следует видеть в том отзвуке, который находят в сердцах простого православного люда громкие имена святых мест, известные ему, может быть даже бессознательно, с детства… Затрудняешься сказать, чей труд для успеха дела больше и святее – духовного ли пастыря, который в якутской тундре,

---

[79] Смирнов П.А. Судьбы Иерусалима и русские паломники. СПб., 1912. С. 32.

[80] Там же. С. 32.

[81] Дмитриевский А.А. Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. СПб., 1907. С. 18.

в занесенном снегом чуме, рассказывает инородцам о Св. Гробе, о Голгофе, Вифлееме и совершившихся в них, великих для рода человеческого, событиях, или управляющего Русскими подворьями, устраивающего, по возможности, в тесном помещении шестую тысячу русских паломников, чтобы дать им на утро возможность достигнуть того, чего жаждала их душа десятки лет, или тех наших тружеников и тружениц, которые, будучи оторваны от родины, среди чужой для них и, должен сознаться, часто неприглядной обстановки, из сил выбиваются, чтобы удержать подрастающее поколение в православной вере отцов. Смею думать, что все они одинаково способствуют и способствовали успеху общества».[82]

Разумеется, были неудачи, проблемы и сложности, требующие внесения коррективов. Духовный писатель, священник, глава черниговского отделения ИППО А.Н. Ефимов в своей «Речи о новых мерах к осуществлению высоких целей Православного Палестинского общества» указывал о необходимости принятия нового маршрута паломников из России в Святую Землю. Нелегкое путешествие от Одессы до Яффы занимало около 13 суток, и 7 суток – обратно. Новый маршрут был вдвое короче. Предполагалось от Одессы добираться до Салоник по железной дороге через Кишинев, Софию, Белград, оттуда уже на пароходе до Яффы, не задерживаясь в пути во многих портах. Такой маршрут занял бы 6 суток. Также автор напоминает о необходимости изменения ситуации с пароходами Русского Общества Пароходства и Торговли, так как условия на них для III класса были несносными. И наконец, А.Н. Ефимов говорит о необходимости учредить русскую семинарию в Иерусалиме, для противодействия еврейскому, греческому и прочим влияниям и для воспитания большего количества учителей для народных школ Палестины.

---

[82] Ювачев И.П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 228.

Тем не менее, несмотря на все препоны, к 1914 г. Россия владела в Палестине более чем 70 объектами недвижимости, общей стоимостью почти в 2 млн. рублей, из которых около половины принадлежало Палестинскому Обществу, остальные – РДМ (а значит, Священному Синоду) и консульству (т.е. правительству). 8 подворий ИППО в Иерусалиме, Хайфе и Назарете могли принять ежегодно до 10 тыс. паломников. Два русских женских монастыря и 10 храмов, воздвигнутых трудами архимандритов Антонина (Капустина), возглавлявшего РДМ в 1865-94 гг., и о. Леонида (Сенцова), последнего из ее дореволюционных начальников (1903-18), обслуживали религиозные потребности русских богомольцев.[83] В Обществе состояло к этому времени более 3 тыс. членов, отделы ИППО действовали в 52 епархиях Русской Православной Церкви. Недвижимое имущество Общества составляли 28 земельных участков (26 в Палестине и по одному в Ливане и в Сирии) общей площадью более 23,5 гектар.

Сегодня, после возрождения православия в нашей стране, с активным развитием паломничества, встает множество важнейших вопросов. Русская Православная Церковь стремиться взять под свой контроль эту отрасль, прекрасно понимая, что только церковные структуры могут обеспечить качественную, адекватную духовным запросам верующих поездку к святым местам. Следовательно, по нашему мнению, необходимо строго разделять паломничество и весь остальной туризм, которые в современной литературе нередко смешиваются между собой. Довольно часто можно услышать термин "религиозный туризм", подразумевающий поездки к каким-либо религиозным объектам и знакомство с их историей, который считается синонимом паломничества. Паломничество, как выражение религиозного опыта, как подвиг обозначилось задолго до появления даже предпосылок массового туризма. В основе паломничества лежит участие в богослужении в местах

[83] Лисовой Н.Н. Храмы Русской Палестины / К свету. Вып. 19. М., 2002. С. 138.

поклонений, без чего такое путешествие вообще немыслимо. И если целью туризма является предоставление отдыха, в самом широком смысле, то паломничество, в первую очередь, это духовная работа, очищение души, которые порой могут сопровождаться неудобствами и лишениями, принимаемыми с благодарностью. Для подобного путешествия крайне важно иметь особое религиозное чувство, некие сакральные цели, совершенно не связанные с отдыхом и развлечением. Не случайно иначе паломничество называли поклоничеством, так как в его основе лежит поклонение святым местам. "Главная задача паломника – приготовить свое сердце к встрече со святынями". "Задача паломничества – раскрыть очи своей души, а для этого необходим труд сердца – покаяние и молитва".[84]

В докладе в 2004 г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне Патриарх Московский и Всея Руси, высказал важную мысль: "Следует отметить, что духовные потребности паломников и многовековые традиции православного богомолья, как правило, игнорируются коммерческими фирмами. Православные паломничество от туризма существенно отличается тем, что главным для паломника является поклонение православной святыне, а не только осмотр исторических достопримечательностей в храме или в том или ином монастыре. Паломники принимают осмысленное участие в богослужениях, причащаются Святых Христовых Тайн, молятся у святых чудотворных икон и поклоняются святым мощам угодников Божиих. Соблюсти такие высокие требования к паломнической поездке коммерческие турфирмы не могут".[85]

---

[84] Монастыри России: паломничество, религиозный туризм:Учебное пособие. Яр. 2010. С. 18-19.

[85] Митрополит Кирилл (Гундяев). Проблемы и пути развития современного православного паломничества // Православное паломничество: традиции и современность: 1-я общецерковная конференция. М. 2005, С. 17.

Именно поэтому для адекватного, качественного удовлетворения духовных потребностей современных паломников необходимо иметь верное представление о сущности паломничества и его истории. Необходимо осознавать дух тех, дореволюционных поклонников, то, что вдохновляло их преодолевать, чаще всего пешком, сотни километров, чтобы поклониться какой-либо святыне, так как аналогичный дух поклонничества (хотя и в меньшей степени) проявляется и сегодня. Один автор точно уловил это настроение тогдашних богомольцев: "Вот заветное чаяние этих верующих сердец, предстоящих у раки!.. Узреть, поклониться мощам угодника Божия, облобызать их, – тогда и умереть не страшно, – умереть со спокойной совестью, с очищенной душой, с надеждой, что "чистии сердцем, Бога узрят", с молитвой к Богу и Его угоднику".[86] На помощь в выполнении этой задачи: грамотное, ясное понимание феномена православного русского паломничества для использования этого знания в подготовке современных паломнических туров и направлена данная работа.

[86] Киевские паломники / Русский Паломник, СПб., 1885, №6. С. 50.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Андронов Н. П. Путевые воспоминания 1853 года. М., 1883. 31 с.
2. Иванченко Д. Д., К святым местам: Записки паломника. Саратов, 1911. 162 с.
3. Кудрявцев А. Напутственное слово отправляющимся на поклонение святым местам. СПб., 1884. 4 с.
4. Краткое руководство православным русским паломникам, отправляющимся на поклонение святым местам Востока. СПб., 1907. 4 с.
5. Лоти П. Дневник. Иерусалим. СПб., 1898. 116 с.
6. Милорадович Г. А. Любеч и крестный ход к пещере преп. Антония Печерского 10 июля. Чернигов, 1875. 5 с.
7. Мечев Т. А. На богомолье (из путевых заметок учителя). Петроград, 1916. 80 с.
8. Михайлов Т. Воспоминания крестьянина Т. Михайлова о паломничестве к св. обителям для поклонения св. угодникам и о бедности виденных им св. монастырей и св. храмов божиих. СПб, 1904. 23 с.
9. Мансуров. Ответ на передовую статью в московских ведомостях. СПб, 1885.
10. Наставление православному русскому паломнику, отправляющемуся в Иерусалим и на Афон. СПб., 1909. 16 с.

11. Особенные постановления для паломничества : Отд. 3. из "Собрание узаконений и распоряжений правительства" от 18-го июля 1907 г., № 114. Одесса, 1908. 27 с.
12. Отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1908\9 и 1909\10 гг. СПб., 1911. 122 с.
13. Певцов В. Г. Путешествие по святым местам. СПб., 1872. 276 с.
14. Паломничество воспитанников Рижской духовной семинарии в г. Москву и Троице-Сергиеву лавру. Рига, 1914. 16 с.
15. Паломничество. Путевые впечатления. Тула, 1912. 21 с.
16. Паломничеств трезвенников Белевского Никольского братства трезвости в Оптину пустынь. Белев, 1912. 21 с.
17. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1885 год. СПб., 1886. 746 с.
18. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1886 год. СПб., 1887. 752 с.
19. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1887 год. СПб., 1888. 780 с.
20. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1888 год. СПб., 1889. 788 с.
21. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1889 год. СПб., 1890. 802 с.
22. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1890 год. СПб., 1891. 800с.
23. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1891 год. СПб., 1892. 815 с.
24. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1892 год. СПб., 1893. 860 с.
25. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1893 год. СПб., 1894. 854 с.

26. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1894 год. СПб., 1895. 862 с.
27. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1895 год. СПб., 1896. 880 с.
28. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1896 год. СПб., 1897. 873 с.
29. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1897 год. СПб., 1898. 869 с.
30. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1898 год. СПб., 1899. 882 с.
31. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1899 год. СПб., 1900. 864 с.
32. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1900 год. СПб., 1901. 871 с.
33. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1901 год. СПб., 1902. 885 с.
34. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1902 год. СПб., 1903. 903 с.
35. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1903 год. СПб., 1904. 890 с.
36. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1904 год. СПб., 1905. 897 с.
37. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1905 год. СПб., 1906. 885 с.
38. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1906 год. СПб., 1907. 888 с.
39. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1906 год. СПб., 1908. 890 с.
40. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1907 год. СПб., 1909. 876 с.

41. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1908 год. СПб., 1910. 869 с.
42. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1909 год. СПб., 1911. 882 с.
43. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1910 год. СПб., 1912. 885 с.
44. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1911 год. СПб., 1912. 879 с.
45. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1912 год. СПб., 1913. 865 с.
46. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1913 год. СПб., 1914. 915 с.
47. Русский Паломник, годовой сборник журнала за 1914 год. СПб., 1915. 908 с.
48. Смирнов Н. И. О приходских паломничествах ко святыням. М., 1911. 51 с.

Литература:

1. Дмитриевский А. А. Деятели Русской Палестины. СПб., 2010. 462 с.
2. Дмитриевский А. А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882-1907. Т.1. СПб., 2008. 444 с.
3. Дмитриевский А. А. Типы современных русских паломников в Святую землю. СПб., 1912. 44 с.
4. Ефимов А. Н. Речь о новых мерах к осуществлению высоких целей Православного Палестинского общества. Чернигов, 1909. 16 с.
5. Епископ Егорьевский Марк. Православное паломничество в России глазами инославных // Православное паломничество: традиции и современность: 3-я общецерковная конференция 2006. М., 2009. С. 22-30.

6. Житенев С. Ю. История русского православного паломничества в X-XVII вв. М., 2007. 479 с.
7. Зайцев Б. В. Река времен. От Афона до Оптиной пустыни. М., 2007. 556 с.
8. Инок Парфений (Агеев). Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святой Горы Афонской инока Парфения: в 2 томах. М., 2008. 824 с.
9. Иерей Виталий (Рыбаков). Возрождение паломничества в Рязанской и Касимовской епархии // Православное паломничество: традиции и современность: 3-я вобщецерковная конференция. М., 2009. С. 40-46.
10. Крылов А. В., Сорокина Н. М. Императорское Православное Палестинское Общество и отечественное востоковедение. М., 2007. 78 с.
11. Кузнецова А. И. Практика современного паломничества в традиции прошлого // Православное паломничество: традиции и современность: 4-я общецерковная конференция. М. 2009, С. 168-172
12. Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем востоке в XIX – начале XX веков. М., 2006. 510 с.
13. Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем востоке в XIX – начале XX веков. М., 2006. 510 с.
14. Монастыри России: паломничество, религиозный туризм: Учебное пособие. Ярославль, 2010. 327 с.
15. Моклецова И. В Хождения в русской культуре и литературе X-XX вв.: Учебное пособие. М., 2003. 73 с.
16. Митрополит Кирилл (Гундяев). Проблемы и пути развития современного православного паломничества // Православное паломничество: традиции и современность: 1-я общецерковная конференция. М. 2005, С. 13-23.
17. Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским в 1830 году. М., 2007. 319 с.

18. Назаренко А. В. К истории православного паломничества // Православное паломничество: традиции и современность: 2-я общецерковная конференция. М., 2009. С. 32-36.
19. Нилус С. А. Поездка в Саровскую пустынь и Серафимо-Дивеевский монастырь. М., 2007. 189 с.
20. Немирович-Данченко В. И. Соловки : воспоминания и рассказы из поездки с богомольцами. СПб., 1904. 167 с.
21. Орехов Д. С. Святые места России. СПб., 2009. 252 с.
22. От Соловков до Святой Земли: паломнические очерки русских писателей. М., 2012. 766 с.
23. Откровенные рассказы странника духовному своему отцу, 4-е изд. М., 2013. 366 с.
24. Прусский П. Краткое описание путешествия во св. град Иерусалим и прочие св. места. М., 1884. 111 с.
25. Павловский А. А. Справочная записная книжка для паломников по России, Афону и Палестине. Ниж. Н., 1908. 96 с.
26. Православное Палестинское общество на служении церкви и русскому народу: по поводу XXXV-летия деятельности Общества в Святой Земле (1882-1917). СПб., 1917. 20 с.
27. Россия в Святой Земле. К 130-летию сотрудничества Императорского Православного Палестинского Общества с народами Ближнего Востока. М., 2012. 354 с.
28. Смирнов П. А. Судьбы Иерусалима и русские паломники. СПб., 1912. 35 с.
29. Хитрово В. Н. Православие в Святой Земле. Собрание сочинений и писем. Том 1. СПб., 2011. С. 398.
30. Хитрово В. Н. Собрание сочинений и писем. Статьи о Святой Земле. Из истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Из истории паломничества в Святую Землю. Том 2. СПб., 2011. С. 459.
31. Хитрово В. Н. Чтения о Святой Земле. Вып. 38 : Русские паломники

Святой земли. Путь до Иерусалима. 1896. 33 с.
32. Шмелев И. С. Богомолье. М., 2013, 299 с.
33. Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. 510 с.